

КЫРГЫЗСТАН

**Пытки и другие жестокие,
бесчеловечные, унижающие
достоинство виды обращения и
наказания: широкое распространение и
безнаказанность**

*Представление Национального центра
Кыргызской Республики по предупреждению
пытток и других жестоких, бесчеловечных,
унижающих достоинство видов обращения и
наказания в рамках процедуры универсального
периодического обзора ООН*

Июнь 2014 года

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
НЕДОСТАТКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ ОТ ПЫТОК	3
БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК	4
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВЕНТИВНОГО МЕХАНИЗМА.....	7
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	8

ВВЕДЕНИЕ

Данное представление подготовлено Национальным центром Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Национальный центр). Национальный центр учрежден Кыргызской Республикой Законом от 12 июля 2012 года №104 в качестве независимого государственного органа, осуществляющего функции национального превентивного механизма в соответствии с международными обязательствами государства. В данном представлении, подготовленном в рамках процедуры универсального периодического обзора ООН по Кыргызстану, намеченной на январь-февраль 2015 года, Национальный центр выражает крайнюю озабоченность недостатками законодательства страны в части запрета пыток и других видов жестокого обращения. Национальный центр обеспокоен широкой распространенностью пыток и других видов жестокого обращения и фактов безнаказанности за их применение.

Контактные данные:

Кыргызская Республика, г.Бишкек, ул.Медерова,42

тел./ факс: +996 312 541713

e-mail: npm.kyrgyzstan@gmail.com

skype: npm.kyrgyzstan

Директор Национального центра Б. Рысбекова

НЕДОСТАТКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ ОТ ПЫТОК

Власти Кыргызстана в 2012 году пересмотрели статью 305-1 Уголовного кодекса «пытка» в сторону усиления ответственности. Преступление стало тяжким (части 1 и 2 статьи), и особо тяжким (часть 3 статьи). Национальный центр приветствует такие изменения, так как, закон теперь не допускает ранее существовавшую практику освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего пытки в случае примирения его с потерпевшим. Национальный центр поддерживает инициативу властей Кыргызстана по пересмотру Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Созданные Указом Президента Кыргызстана от 8.08.2012 г. №147 экспертные рабочие группы по разработке новых редакций Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса планируют во второй половине июня 2014 года провести общественные обсуждения указанных кодексов. Национальный центр положительно относится к изменениям в УК и УПК. Однако, остается ряд вопросов, касающихся укрепления гарантий свободы от пыток и не отраженных в новых редакциях УК и УПК.

Согласно Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана предусматриваются гарантии защиты от пыток в отношении «подозреваемых», но в отношении «задержанных» нет четко выраженных гарантий, отсутствует отдельно выраженная часть, где перечислялись бы права «задержанного». Это позволяет правоохранительным органам злоупотреблять своими полномочиями. Специальный докладчик ООН по пыткам указывал, что у лица с момента фактического ареста до формального возбуждения уголовного дела отсутствует процессуальный статус, процессуальные права и гарантии¹.

Не обеспечивается своевременная регистрация момента задержания вне помещения правоохранительных органов. Проходит время от нескольких часов до нескольких суток, пока задержанного не приведут в официальное места содержания подозреваемых. Данный промежуток времени дает возможность совершать пытки до оформления задержания, например, задержанных содержат в служебных кабинетах и подвалах органов внутренних дел, поселковых отделениях милиции, часами возят на автомобиле. Ко времени доставления задержанного в отделение милиции либо до того как оно официально признано подозреваемым, пытки и принуждение уже имеют место быть. Это указано специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках². В 2012 году установлено, что в 274 случаях подозреваемые были водворены в ИВС позже времени фактического задержания³.

¹ П.80 (d) доклада по Кыргызстану Специального докладчика ООН по вопросу о пытках Х.Мендеса.

² П.44 доклада по Кыргызстану Специального докладчика ООН по вопросу о пытках Х.Мендеса.

³ Отчет по итогам реализации проекта «Противодействие пыткам в Кыргызстане с помощью национальных механизмов защиты прав человека» «Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики».

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК

Анализ сложившейся ситуации в области борьбы с пытками в Кыргызской Республике показывает, что основные причины безнаказанности должностных лиц за применение пыток в стране кроются в неполном соответствии определения «пытка» в национальном уголовном законодательстве международным требованиям. Этот недостаток исключает возможность привлечения к уголовной ответственности тех, кто не относится к числу должностных лиц. Это работники детских домов, психиатрических учреждений, домов престарелых и т. д.

Наличие так называемых «околопыточных» статей 111, 304, 305, 325 в УК КР, создает определенные возможности должностным лицам избежать наказания по ст. 305-1 УК КР, что безусловно препятствует привлечению к уголовной ответственности должностных лиц за применение пыток.

Также основополагающими причинами безнаказанности применения пыток являются отсутствие независимого государственного органа по расследованию жалоб и заявлений по фактам пыток и предвзятого отношения со стороны судебных органов республики к заявлениям такого рода.

Органы прокуратуры, представляющие государственное обвинение на судебном разбирательстве, никоим образом не заинтересованы в принятии к сведению судебными органами заявлений о получении признательных показаний посредством пыток. В случае обращения должного внимания со стороны судебных органов на такого рода заявления, возникает вероятность направления уголовного дела на дополнительное расследование в целях восполнения пробелов следствия, а возможно и вынесения оправдательного приговора. Т.е. таким образом, возникает конфликт интересов, с одной стороны орган прокуратуры, выступающий в качестве государственного обвинителя, с другой - тот же орган прокуратуры, который согласно национальному законодательству обязан реагировать на заявление по факту применения пыток.

Следует признать тот факт, что граждане, в отношении которых были применены пытки, нередко обращаются в надзорный орган по истечении определенного промежутка времени, за который последствия применения физического насилия, к сожалению, выявить достаточно проблематично. Зачастую, органы прокуратуры по заявлениям граждан о применении пыток, выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, проведя поверхностную проверку доводов, изложенных в заявлениях.

Как правило, отказ в возбуждении уголовного дела мотивируется органами прокуратуры заключением судебно-медицинской экспертизы, не подтверждающего факта применения пыток. Следовательно, необходимо введение в практику сбора доказательной базы использование заключений психолого-психиатрических экспертов. Именно заключение психолого-психиатрической экспертизы может послужить основанием для возбуждения уголовного дела в случае невозможности выявления телесных повреждений.

Независимость государственных судебно-медицинских экспертов от кого бы то ни было на сегодняшний день, к сожалению, только на бумаге и имеет формальный характер. Не предоставлена альтернатива для осуществления медицинской экспертизы в негосударственных институтах.

К примеру:

Адвокат матери погибшего на угольном разрезе Кара-Кече Айбека Мамбеталиева (по одной из версий, в его смерти виновны сотрудники милиции ОВД Жумгалского района) на пресс-конференции 5.02.14 г. указывал, что первый судмедэксперт констатировал

смерть от сердечной недостаточности. Но по результатам второй судмедэкспертизы стало известно, что он умер от разрыва внутренних органов.

Наличие такой практики подтверждает крайнюю необходимость введения альтернативной судебно-медицинской экспертизы.

Что касается прекращения производства по уже возбужденным уголовным делам, считаем уместным отметить, что до изменений 31 июля 2012 года в УК Кыргызской Республики по ужесточению наказания за применение пыток (лишение свободы от 4 до 8 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 3 лет), органы прокуратуры ссылались на то, что преступление, предусмотренное ст. 305-1 УК Кыргызской Республики относится к категории менее тяжких.

«Необходимо отметить сложность доказывания фактов физического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, поскольку в ходе применения пыток, кроме сотрудников правоохранительных органов, других лиц, могущих стать свидетелями не оказывается. Также, зачастую имеет место отказ заявителя от своих первоначальных показаний или подача встречного заявления»⁴.

Однако, и после внесения указанных выше изменений в УК Кыргызской Республики, положительной динамики в увеличении обвинительных приговоров в отношении должностных лиц, применявших пытки не наблюдается. Хотя в настоящее время пытки относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Как было отмечено выше, одной из причин безнаказанности должностных лиц, применяющих пытки, является факт непринятия к сведению судом в ходе судебного разбирательства, заявлений о применении пыток, а зачастую, такие заявления с подачи государственного обвинителя, расцениваются, как попытка избежать уголовной ответственности. Вследствие чего судебными органами Кыргызской Республики, основным элементом доказательной базы при вынесении обвинительного приговора, принимаются признательные показания подсудимого, что грубейшим образом противоречит национальному и международному законодательству.

Кроме этого, практически всегда, судебными органами игнорируются заявления подсудимых о проведении процессуальных действий в отношении них в отсутствие адвоката в первые часы задержания.

Уголовно-процессуальным кодексом указывается, что орган следствия обязан уведомить родственников или близких лиц задержанного в течение 12 часов. Данное время дает возможность применить пытки, при этом права задержанного могут игнорироваться (обратиться к адвокату, потребовать медицинского освидетельствования), что дает возможность ликвидировать все улики, доказывающие применение пыток и других видов жестокого обращения. Пытки применяются именно в первые часы после задержания. Специальный докладчик ООН по Кыргызстану также сделал вывод, что существует серьезный недостаток гарантий в течение первых часов после задержания⁵.

Данный факт тоже играет не последнюю роль в сложившейся ситуации по проблеме безнаказанности за применение пыток.

⁴ Официальный портал Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ. <http://www.ksgp-cis.ru>

⁵ П.43 доклада Специального докладчика ООН по вопросу о пытках Х.Мендеса.

Несоблюдение сроков содержания в ИВС (не более 48 часов), предусмотренных в Конституции, УПК Кыргызской Республики, несвоевременное оформление документов задержания также в определенной степени снижают вероятность применения наказания к должностным лицам.

Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» указывает, что места содержания задержанных и подозреваемых лиц находятся в ведении следственных органов: изоляторы временного содержания подозреваемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и следственные изоляторы органов национальной безопасности (далее ИВС и СИЗО). Следователь имеет круглосуточный и беспрепятственный доступ к задержанным, при котором или непосредственно им совершаются пытки. Целью применения пыток является получение признаний в совершении преступлений. Это подтверждается тем фактом, что в 90,4% пыток в 2013 году совершались с целью принуждения к признанию совершения преступления. В 2012 этот показатель составлял 89,5%⁶.

Передача ИВС и СИЗО под ведомство уголовно-исполнительной системы (далее – ГСИН) способствует уменьшению применения пыток. Результаты мониторинга, проведенного неправительственными организациями, показали, что лица, подвергнутые пыткам в ИВС, опасались заявлять об этом находясь там, заявил каждый четвертый (27,8%). Однако в СИЗО о фактах пыток в ИВС заявлял каждый второй (61,3%)⁷. Предотвращению пыток способствует тот факт, что при процедуре передачи заключенных из ИВС МВД в СИЗО ГСИН, сотрудники последнего осматривают тело поступающего лица. В случае наличия следов физического насилия у поступающего лица, сотрудники СИЗО отказывают принять в его приеме и направляют обратно в ИВС. Фактически сотрудники СИЗО обязаны заявить об этом в прокуратуру⁸. Специальный докладчик ООН по пыткам рекомендовал Кыргызстану принять меры по переводу ИВС МВД в ведение ГСИН⁹.

⁶ Отчет мониторинга соблюдения прав человека за 2013 г. Стр.40-41. (ОБСЕ, ЮСАИД, Фридом Хаус, Фонд «Сорос-Кыргызстан»)

⁷ Отчет мониторинга соблюдения прав человека за 2013 г. Стр.42. (ОБСЕ, ЮСАИД, Фридом Хаус, Фонд «Сорос-Кыргызстан»)

⁸ Стр.49 отчета мониторинга соблюдения прав человека за 2013 г. Стр.42. (ОБСЕ, ЮСАИД, Фридом Хаус, Фонд «Сорос-Кыргызстан»).

⁹ Пункт 83 (б) доклада ГА ООН Специального докладчика по вопросу о пытках Х.Мендеса.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВЕНТИВНОГО МЕХАНИЗМА

Национальный центр был учрежден Законом Кыргызской Республики от 12 июля 2012 года во исполнение обязательств Кыргызской Республики по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государственную регистрацию Национальный центр прошел 25 октября 2013 года. Штат Национального центра был набран по конкурсу и приступил к работе 17 марта 2014 года. Несмотря на краткий срок своего существования Национальный центр представил в Жогорку Кенеш (парламент) доклад о создании системы предупреждения пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения и ограничения свободы за 2013 год. При представлении доклада на пленарном заседании поднимался вопрос в большей части о необходимости существования Национального центра, дублировании им функций Омбудсмана. Отдельные депутаты парламента выступают с инициативой упразднения Национального центра и передачу его институту Омбудсмана. Данная инициатива депутатов парламента вызывает озабоченность Национального центра и гражданского общества и видится непоследовательным шагом, так как Национальный центр был учрежден самим парламентом в 2012 году.

Согласно статьи 18 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция против пыток) государства-участники обязуются обеспечить функциональную и финансовую независимость своих национальных превентивных механизмов, предоставив все необходимые ресурсы. Данные положения нашли свое развитие в Законе Кыргызской Республики «О Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Однако, в настоящий момент финансирование Национального центра осуществляется лишь по так называемым «защищенным статьям» (заработная плата, социальные отчисления и т.п.). Национальный центр из-за недостаточного финансирования не обладает возможностью полноценно работать. Элементарно, офис не обеспечен мебелью, достаточной оргтехникой, системами коммуникации, отсутствует возможность полноценного выезда для осуществления превентивных посещений. В подобных условиях существует риск недостаточных превентивных посещений, а следовательно представления некачественного доклада в парламент в следующие годы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЛАСТЯМ ГОСУДАРСТВА, ПРОХОДЯЩЕГО ПРОЦЕДУРУ ОБЗОРА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПРИЗЫВАЕТ ВЛАСТИ КЫРГЫЗСТАНА:

относительно недостатков национального законодательства

- привести статью «пытка» Уголовного кодекса в соответствие со статьей 1 Конвенции против пыток в части включения в круг субъектов преступления лиц, выступающих в официальном качестве;
- исключить из «околопыточных» статей Уголовного кодекса Кыргызской Республики (истязание, злоупотребление должностным положением, превышение должностных полномочий, принуждение к даче показаний) нормы, предоставляющие определенные возможности не возбуждать уголовные дела по ст. 305-1 «пытка» Уголовного кодекса;
- внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, направленные на то, чтобы признательные показания лица, лишённого свободы, кроме заявленных в присутствии судьи или адвоката, не имели доказательной силы в суде, за исключением случаев, когда они используются в качестве доказательства против лиц, обвиняемых в получении признания незаконными методами;
- Привести определение «задержанного» в соответствие со статьей 9 Международного пакта о политических и гражданских правах, указав, что это мера процессуального принуждения, сущность которой состоит в любой форме ограничения свободы передвижения, в статусе которого лицо остается до тех пор, пока оно не получит полный контроль над своей свободой передвижения либо не будет вынесено судебное решение;
- внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной и следственной деятельности» в части обязательного и незамедлительного уведомления родных задержанного с указанием полного наименования органа и должностных лиц, производящих задержание или предоставления ему такой возможности непосредственно в момент задержания;
- предусмотреть уголовную ответственность должностных лиц правоохранительных органов при невыполнении обязанности по немедленному уведомлению родных задержанного лица в начале задержания;
- внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, Законы Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и «Об оперативно-розыскной и следственной деятельности», предусматривающих проведение независимой медицинской экспертизы, медицинского освидетельствования и медицинского осмотра по требованию задержанного, (подозреваемого, арестованного, обвиняемого, подсудимого) его родственников и защитника в соответствии с принципами 24, 25 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению;
- предусмотреть уголовную ответственность должностных лиц правоохранительных органов при не обеспечении своевременного доступа к независимой медицинской экспертизе, медицинскому освидетельствованию и медицинскому осмотру.

по предупреждению пыток и других видов жестокого обращения; безнаказанность за применение пыток

- сделать заявление согласно статьи 22 Конвенции против пыток о признании компетенции Комитета ООН против пыток рассматривать сообщения индивидуальных лиц.
- в течение одного года создать новый независимый орган быстрого реагирования по расследованию фактов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (срок расследования не более 2-х месяцев), который располагал бы достаточными ресурсами и отвечал требованиям независимости (юридическая, функциональная и финансовая) закрепленным в Конвенции ООН против пыток, имел бы надлежащую штатную структуру и пользовался бы иммунитетом и привилегиями;
- перевести ИВС МВД, ИВС и СИЗО ГКНБ в ведение ГСИН для осуществления эффективной деятельности по системному предупреждению пыток и выполнения рекомендаций специального докладчика ООН по Кыргызстану по вопросу о пытках;

по обеспечению функциональной независимости НПМ

- обеспечить функциональную и финансовую независимость национального превентивного механизма, предоставив все необходимые ресурсы, согласно статьи 18 Факультативного протокола к Конвенции против пыток;
- осуществить своевременное выполнение рекомендаций национального превентивного механизма, представленные государственным органам.